

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О09-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Зеленина С.Р. и Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Инютиной Л.И. и кассационной жалобе потерпевшей Б [REDACTED] на приговор Иркутского областного суда от 1 сентября 2008 года, которым

Сайков В [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

и

Рамазанов Х [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

каждый

- оправданы по ч.3 ст.33 - п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Этим же приговором

Карабанов В [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

- оправдан по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Он же осуждён к лишению свободы

по ч.1 ст.119 УК РФ к 1 году,

по ч.1 ст.127 УК РФ к 1 году.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Карабанову В.В. - 1(один) год 6(шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии с п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ Карабанов В.В. от назначенного наказания освобождён в связи с истечением сроков давности.

Мера пресечения в виде заключения под стражу Карабанову В.В., Сайкову В.И. и Рамазанову Х.И. отменена, они освобождены из-под стражи. До вступления приговора в законную силу Карабанову В.В., Сайкову В.И. и Рамазанову Х.И. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., мнение прокуроров Инютиной Л.И. и Хомицкой Т.П., потерпевшей Б [REDACTED] об отмене приговора, возражения оправданных Сайкова В.И. и Рамазанова Х.И., их защитников адвокатов Сысоева С.В. и Юнек А.В., просивших оставить его без изменения, судебная коллегия

установила:

Органами предварительного следствия обвиняются:

Сайков В.И. и Рамазанов Х.И. - в организации убийства Б [REDACTED] [REDACTED] по найму, а Карабанов В.В. - в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED] по найму, совершенных при следующих обстоятельствах.

Во второй половине февраля - первой половине марта 2005 года мэр [REDACTED] района [REDACTED] области Сайков В.И. и его первый заместитель Рамазанов Х.И. вступили между собой в предварительный сговор, направленный на убийство депутата [REDACTED] районной думы Б [REDACTED] на почве сложившихся между ними на протяжении нескольких лет личных неприязненных отношений, связанных с их служебной и общественно-политической деятельностью.

Реализуя свой умысел и организуя преступление, Сайков и Рамазанов подыскивали на роль пособника в совершении убийства знакомого им Ж [REDACTED] [REDACTED], поручив ему привлечь к исполнению убийства начальника отделения вневедомственной охраны при ОВД [REDACTED] района [REDACTED] области Карабанова В.В., пообещав денежное вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США.

Исполняя поручение Сайкова и Рамазанова, во второй половине февраля - первой половине марта 2005 года в период с 18 до 22 часов Ж [REDACTED]

пригласил Карабанова в лодочный гараж на берегу о [REDACTED] в пос [REDACTED] [REDACTED], где они встретились. В ходе распития спиртного Сайков поделился со всеми присутствующими своим, совместным с Рамазановым, умыслом на совершение убийства Б [REDACTED], и организовав его, передал Карабанову и Ж [REDACTED] за убийство по найму [REDACTED] долларов США, пообещав выплату второй половины вознаграждения после исполнения убийства и снабдив их информацией о месте жительства Б [REDACTED], установив срок исполнения убийства - до конца марта 2005г. Рамазанов предупредил Ж [REDACTED] и Карабанова об ответственности за неисполнение порученного убийства либо за возникновение у организаторов преступления – его и Сайкова, каких-либо проблем в результате этого. Полученные деньги Ж [REDACTED] с Карабановым поделили между собой. Кроме того, Ж [REDACTED] показал Карабанову пистолет с патронами калибра 9мм и приспособлением для бесшумной стрельбы.

Действуя по найму Сайкова и Рамазанова, в вечернее время 29 марта 2005г. Карабанов и Ж [REDACTED] приехали в гор. [REDACTED], проследовали к дому Б [REDACTED] [REDACTED], где стали его ждать. В период времени с 21 часа 30 минут до 22 часов 30 минут, увидев Б [REDACTED], Карабанов и Ж [REDACTED] зашли вслед за ним в гараж, где Карабанов приказал ему лечь на пол гаража и произвел из пистолета калибра 9 мм с приспособлением для бесшумной стрельбы два выстрела в голову потерпевшего, причинив ему смерть, после чего они с места преступления скрылись.

Сайков и Рамазанов в первой половине апреля 2005 года передали им за убийство потерпевшего [REDACTED] долларов США.

Приговором Сайков В.И. и Рамазанов Х.И., а также Карабанов В.В. (в части обвинения в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED] по найму) – оправданы.

В обоснование решения об оправдании Сайкова В.И., Рамазанова Х.И., а также Карабанова В.В. (в части обвинения в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED] по найму) суд указал, что их обвинение основано на предположениях; причастность к убийству потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] в ходе судебного разбирательства не доказана, поскольку показания Карабанова, Сайкова и Рамазанова в ходе предварительного следствия противоречивы, не соответствуют фактическим обстоятельствам, не подтверждены достоверно совокупностью других доказательств, их доводы о применении незаконных методов воздействия не были опровергнуты, объективно подтверждены другими доказательствами; протоколы осмотров мест происшествия, схемы и фототаблицы к ним, заключения экспертиз, протоколы выемок, осмотров предметов, протокол обыска, документы - не являются доказательствами вины подсудимых; следствием не установлено время совершения преступления Сайковым и Рамазановым и не проверено: мог ли Карабанов находиться в г. [REDACTED] и где находился Ж [REDACTED] вечером 29 марта 2005г; органы следствия не указали: когда и где Сайков и Рамазанов вступили между собой в предварительный сговор на совершение убийства Б [REDACTED] а также, когда и

каким образом подыскивали на роль пособника Ж [REDACTED], которому поручили привлечь на роль исполнителя убийства Карабанова; версия о причастности Сайкова, Рамазанова и Карабанова к убийству потерпевшего Б [REDACTED] органами предварительного следствия, а также другие версии надлежащим образом не проверены; доказательств того, что деятельность депутата Б [REDACTED] представляла для Сайкова и Рамазанова существенную опасность – не представлено; вывод органов предварительного следствия об использовании при убийстве Б [REDACTED] глушителя, изготовленного З [REDACTED] имеет явно предположительный характер.

Кроме того, органами предварительного следствия Карабанов В.В. обвиняется в незаконном лишении свободы П [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, приготовлении к убийству П [REDACTED], совершённом группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

16 июля 2006г. Карабанов В.В. вступил в предварительный сговор, направленный на сбыт наркотических средств, с Ж [REDACTED], планируя поручить непосредственную реализацию наркотических средств П [REDACTED] [REDACTED]

Встретив его в 18 часов, Карабанов В.В. и Ж [REDACTED] на служебном автомобиле повезли П [REDACTED] в посёлок [REDACTED]. Карабанов В.В. сообщил П [REDACTED] [REDACTED] о наличии у него 2 кг героина и предложил сбыть его, а затем и в дальнейшем продолжить совместную торговлю наркотическими средствами, обещая обеспечить безопасность.

В связи с отказом П [REDACTED] у Карабанова В.В. и Ж [REDACTED] возник умысел на незаконное лишение его свободы, для чего Карабанов В.В. и Ж [REDACTED] привезли П [REDACTED] [REDACTED] в дом на берегу озера [REDACTED], где Карабанов В.В. надел на потерпевшего наручники, совместно с Ж [REDACTED] высказал ему угрозы убийством, по указанию Ж [REDACTED] забрал у П [REDACTED] вещи. Продолжая высказывать П [REDACTED] угрозы убийством, они заставили его переодеться в рыбацкую робу, тапочки, поместив затем в подполье, тем самым незаконно лишив его свободы.

Одновременно, с этими действиями в ответ на категорический отказ П [REDACTED] участвовать в сбыте наркотиков, Карабанов и Ж [REDACTED] руководствуясь возникшими неприязненными отношениями, имея умысел на причинение смерти П [REDACTED], высказали ему намерение совершить его убийство, рассказав в деталях его способ и высказав информацию о ранее совершенном ими убийстве Б [REDACTED]. Затем Карабанов и Ж [REDACTED], готовясь к убийству П [REDACTED], сожгли изъятые у него вещи, чтобы скрыть следы преступления, и по предложению Карабанова совместно сняли с потерпевшего наручники, числящиеся на балансе органов внутренних дел, после чего, связав его руки лентой «скотч», вновь поместили П [REDACTED] в подполье до наступления темноты для совершения убийства. Выбросив в озеро изъятый у П [REDACTED] золотой перстень, Карабанов и Ж [REDACTED] уехали в гор. [REDACTED] по служебным делам Карабанова. Когда они вернулись чтобы довести свой умысел на причинение смерти П [REDACTED] до конца, то обнаружили, что он

сбежал. После этого они, полагая, что смогут перехватить П [REDACTED] проследовали по дороге до въезда в поселок [REDACTED] где ожидали его.

Смерть П [REDACTED] не наступила по независящим от Карабанова и Ж [REDACTED] обстоятельствам.

Судом действия Карабанова в отношении П [REDACTED] переквалифицированы с п.«а» ч.2 ст.127 УК РФ на ч.1 ст.127 УК РФ, с ч.1 ст.30 - п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.119 УК РФ.

При этом суд сослался на предъявленное Карабанову обвинение, из которого, по мнению суда, следует, что при незаконном лишении П [REDACTED] свободы, Карабанов и Ж [REDACTED] действовали группой лиц без предварительного сговора, что признаки приготовления к убийству, указанные в ч.1 ст.30 УК РФ органы предварительного следствия Карабанову не предъявили, а также не указали - когда у Карабанова и Ж [REDACTED] возник сговор на убийство П [REDACTED]

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Инютина Л.И., считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, и при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указал, по каким основаниям принял одни из этих доказательств и отверг другие. В нарушение п.4 ч.1 ст.305 УПК РФ суд не указал мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

При этом она ссылается на то, что судом не в полной мере учтены доказательства стороны обвинения. Утверждение суда о том, что оправданные давали показания в результате психического и физического воздействия – не соответствует фактическим обстоятельствам, не основано на материалах дела, противоречит результатам проведённых проверок. При этом не учтены показания свидетелей об отсутствии такого воздействия, результаты медицинских обследований обвиняемых, их состояние и поведение во время предварительного следствия при допросах с участием защитников и производством видеозаписи, в ходе которых они отрицали незаконное воздействие на них. В приговоре приведены показания свидетелей, очевидцами незаконного воздействия на обвиняемых не являвшихся.

Выводы о неустановлении времени и места совершения Сайковым и Рамазановым преступления, о поверхностном проведении проверок по жалобам адвокатов и свидетеля К [REDACTED] [REDACTED]. - являются не обоснованными. Суждение о том, что не проверены другие версии убийства потерпевшего, сделано в нарушение закона.

Суд не указал - почему он отверг показания свидетелей на предварительном следствии, изменивших их в суде. Показания свидетеля З [REDACTED] [REDACTED] в приговоре отражены не полностью, вследствие чего они получили иное значение. Суд не дал надлежащую оценку: показаниям

потерпевшего П [] о том, что Карабанов с Ж [] ему сказали о необходимости убить Б [] показаниям свидетелей К [], А [], К [], С [], Щ [], Д [], Г [] наличию на месте убийства Б [] гильз, подтверждающему показания Карабанова на следствии, изъятому в СИЗО у Сайкова изготовленному от имени Карабанова заявлению, противоречиям между показаниями свидетелей Ф [] и С [], Н [] и К [].

Доказательства стороны обвинения по эпизоду незаконных действий Карабанова в отношении П [] судом надлежащим образом не проанализированы, оценены односторонне, а показания свидетеля Ж [] на предварительном следствии учтены не полной мере, что повлекло необоснованную переквалификацию действий обвиняемого. При этом суд не привел мотивы, по которым отверг показания свидетелей Б [], М [] И [], К [].

В кассационной жалобе потерпевшая Б [] [] просит приговор отменить, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что суд встал на сторону защиты и фактически не дал оценки доказательствам стороны обвинения, что судом необоснованно сделан вывод о том, что показания на следствии давались подсудимыми под давлением, с использованием незаконных методов. Суд ошибочно признал объективно подтверждёнными факты применения насилия к подсудимым, сославшись на показания сокамерников, не исследовав причины, по которым они давали показания, аналогичные показаниям в суде подсудимых. Судом не учтено, что объективных доказательств применения к обвиняемым насилия в ходе предварительного следствия в суде не представлено, что показания подсудимых при производстве предварительного расследования согласуются с обстановкой на месте происшествия и с другими доказательствами. Заключение психологических судебных экспертиз не приняты во внимание без приведения мотивов.

В возражениях на кассационное представление оправданные Карабанов В.В., Сайков В.И., адвокаты Пустогородская Т.Д., Сысоев С.В., Юнек А.В. просят приговор оставить без изменения, считая доводы представления несостоятельными

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.379 УПК РФ основанием для отмены приговора в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из требований ст.305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения, мотивы решения в отношении гражданского иска.

Кроме того, по смыслу уголовно-процессуального законодательства, и обвинительный, и оправдательный приговоры должны содержать анализ и оценку доказательств, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого. В случае изменения показаний подсудимым, равно как и потерпевшим и свидетелями, суд обязан тщательно проверить те и другие показания, выяснить причины изменения показаний и дать им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

По настоящему делу эти требования закона выполнены не были.

Так, указывая на отсутствие доказательств существенной опасности для Сайкова и Рамазанова деятельности депутата Б [REDACTED], суд в то же время признал, что между Сайковым и Б [REDACTED] был конфликт, имелись противоречия, неприязненные отношения. При этом суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы - имеющиеся в материалах дела сведения о действиях потерпевшего, направленных на отстранение Сайкова от должности мэра, влекущих впоследствии отстранение от должности и его заместителя Рамазанова, с лишением их дальнейших властных полномочий и других, негативных для обоих последствий.

Отвергая показания, данные Карабановым, Сайковым и Рамазановым во время предварительного следствия, представленные в качестве доказательств, подтверждающих их виновность по предъявленному обвинению, суд сослался на их доводы о применении психического и физического насилия со стороны сокамерников в интересах органов следствия, в результате которого обвиняемые признали свою вину в убийстве Б [REDACTED], указав, что в судебном заседании эти доводы не только не опровергнуты, но и объективно подтверждены другими доказательствами.

В подтверждение своего вывода суд привел показания свидетелей Ф [REDACTED], Н [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED].

Однако, как это видно из приговора, судом не учтено, что свидетели Ш [REDACTED], П [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], [REDACTED], П [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED]

очевидцами описанных ими событий не являлись, рассказывали о них, используя слухи.

В то же время, свидетели Т [] [], Г [] [], К [] [] Д [] [] прямо указали на отсутствие какого-либо воздействия на Карабанова, Сайкова и Рамазанова во время их совместного нахождения следственном изоляторе.

Противоречия между указанными показаниями свидетеля К [] [] и свидетеля Н [] [], который пояснил, что свои действия он выполнял по требованию К [] [] – судом не устранены.

Свидетель Ф [] [] суду показал, что по предложению оперативного сотрудника УБОП К [] [] путём применения физического насилия он заставил Карабанова писать явку с повинной и рисовать схему места преступления, а свидетель С [] [] показал, что ему, со слов Ф [] [] известно о том, что явку с повинной Карабанова тот выбивал по заданию сотрудника следственного изолятора Т [] []. Эти противоречия судом не исследованы и не устранены.

Судом не учтены и показания свидетеля К [] [] о том, что Ф [] [] его оговаривает, поскольку является лидером банды, задержание которого проводилось с его участием, при этом был убит отец Ф [] [].

Кроме того, из материалов дела видно, что следственные действия с Карабановым, Сайковым и Рамазановым проводились с участием адвокатов. В некоторых случаях одновременно защищали интересы Рамазанова - два, а Сайкова – три адвоката. Следственные действия проводились, в том числе с производством видеозаписи, после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ и предупреждения о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. При этом как обвиняемые, так и их защитники каких – либо заявлений о незаконном воздействии и вынужденности показаний не делали, что судом при оценке этих показаний фактически учтено не было.

По обстоятельствам получения от Карабанова и Сайкова явок с повинной, проверки заявления Карабанова об избиении его сокамерниками судом была допрошена свидетель Т [] [] однако её показания, как и оглашавшиеся в судебном заседании документы о результатах медицинского освидетельствования обвиняемых - в приговоре не отражены и оценки не получили.

В деле имеются материалы проверок органов прокуратуры и следственного изолятора по доводам обвиняемых о незаконном воздействии. Не принимая их результаты, суд указал, что жалобы проверялись формально, в возбуждении уголовного дела по фактам применения незаконных методов отказывалось преждевременно, что допросы обвиняемых проходили за пределами следственного изолятора и при этом в качестве конвоя использовались сотрудники УБОП, которые присутствовали при допросах, что Рамазанов отказывался на один день от адвоката Юнека. Вместе с тем, суд не

указал конкретно, почему он пришел к таким выводам и какие нормы закона при этом были нарушены?

Нельзя согласиться и с выводом суда о том, что протоколы осмотров мест происшествия, схемы и фототаблицы к ним, заключения экспертиз, протоколы выемок, осмотров предметов, протокол обыска, документы - не являются доказательствами вины подсудимых, поскольку он сделан без учёта ст.74 УПК РФ и анализа всей совокупности исследованных доказательств.

Ссылки суда на то, что органы следствия не указали: когда и где Сайков с Рамазановым вступили между собой в предварительный сговор на совершение убийства Б [REDACTED], что следствием не установлены время совершения преступления Сайковым и Рамазановым и место Ж [REDACTED], возможность нахождения вечером 29 марта 2005г. Карабанова в г. [REDACTED] - противоречат предъявленному Сайкову и Рамазанову обвинению в совершении вменяемых им деяний во второй половине февраля - первой половине марта 2005 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области, а также обвинению Карабанова в совершении в период времени с 21 часа 30 минут до 22 часов 30 минут 29 марта 2005г. в гор. [REDACTED], [REDACTED] совместно с Ж [REDACTED] действий в отношении потерпевшего Б [REDACTED] что подлежало проверке судом.

Кроме того, в подлежащем проверке обвинении указано и место встречи обвиняемых, предложения Сайкова и Рамазанова, согласия на него со стороны Карабанова и Ж [REDACTED] и передачи им денег – лодочный гараж на берегу о [REDACTED] в пос. [REDACTED].

Указания суда на то, что органами предварительного следствия не проверены все версии убийства потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] не основаны на законе, поскольку в силу ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению.

Суд утверждает, что показания Карабанова, Сайкова и Рамазанова в ходе предварительного следствия противоречивы.

Однако именно суд обязан тщательно проверить все показания обвиняемых, выяснить причины их изменения, дать им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами, что, как видно из приговора, судом не выполнено – сравнительный анализ представленных доказательств, в том числе в их совокупности не проведён, в связи с чем ссылки на то, что показания обвиняемых не соответствуют фактическим обстоятельствам и не подтверждены совокупностью других доказательств не могут быть признаны обоснованными.

Из протокола судебного заседания следует, что свидетель З [REDACTED] показал: по просьбе Карабанова он неоднократно ремонтировал огнестрельное оружие и его части. До 2005 года по настоятельным предложениям Карабанова,

сделанным в присутствии Ж [REDACTED], по переданному Карабановым чертежу он изготовил прибор бесшумной стрельбы - глушитель (заготовку, трубку с набором шайб внутри), имеющий входное и выходное отверстия для прохода пули, с внутренней резьбой для крепления к пистолету. Этот прибор он передал Ж [REDACTED], поскольку тот был в курсе событий и сам спросил – готов ли заказ (т.38 л.д.70-91).

Из показаний Карабанова на предварительном следствии видно, что в присутствии Ж [REDACTED] он просил З [REDACTED] сделать пистолет с глушителем, рисовал его схему, приносил ему детали для глушителя (т.11 л.д.249-252, т.12 л.д.70-87).

Данным обстоятельствам надлежащей оценки судом не дано.

При таких обстоятельствах выводы о недоказанности причастности обвиняемых к убийству Б [REDACTED] [REDACTED] и предположительном характере обвинения нельзя признать обоснованными.

Кроме того, суд признал установленным, что из предъявленного Карабанову обвинения следует, что при незаконном лишении П [REDACTED] свободы он и Ж [REDACTED] действовали без предварительного сговора.

Однако вопреки этому суд в приговоре указал, что после отказа потерпевшего участвовать в сбыте наркотиков «у Карабанова и вышеуказанного лица возник единый умысел на незаконное лишение П [REDACTED] свободы», в целях выполнения которого Карабанов и указанное лицо, как установил суд, в дальнейшем действовали совместно: привезли П [REDACTED] [REDACTED] в дом на берегу озера [REDACTED], где Карабанов В.В. надел на потерпевшего наручники, забрал у него личные вещи, после чего Карабанов В.В. и указанное лицо заставили П [REDACTED] переодеться в рыбацкую робу, тапочки и поместили потерпевшего в подполье, высказывали П [REDACTED] угрозы убийством путём утопления в озере, подняли П [REDACTED] из подполья, сняли с него наручники, связали ему руки лентой «скотч» и вновь поместили потерпевшего в подполье, закрыв его крышку.

Из обвинения, предъявленного Карабанову, также следует, что после получения отказа П [REDACTED] от участия в сбыте наркотиков, у Карабанова и Ж [REDACTED] действующих совместно и согласованно между собой группой лиц по предварительному сговору, руководствующихся корыстными и низменными мотивами, возник единый умысел на незаконное лишение П [REDACTED] свободы (т.26 л.д.71, т.32 л.д.43), что не получило надлежащей оценки суда.

Кроме того, из показаний Ж [REDACTED] [REDACTED], исследованных в судебном заседании, следует, что Карабанов ему предложил съездить в гор.Байкальск и «взять в плен» П [REDACTED]. Он (Ж [REDACTED]) нужен был Карабанову, чтобы привезти П [REDACTED] в дом ДСР. На предложение Карабанова он согласился (т.39 л.д.183, т.27 л.д.197-199, 200-205).

На предварительном следствии Карабанов показывал, что 16 июля 2006 года он и Ж [REDACTED] предварительно договорившись об этом, совершили

незаконное лишение свободы П [] (т.40 л.д.44,42, т.12 л.д.105-115, т.20 л.д.83-86).

Суд эти показания в приговоре не отразил, изложенные в них обстоятельства не учёл, хотя они могли существенно повлиять на его выводы.

В соответствии со ст.171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть указано, наряду с другими сведениями - описание преступления с указанием времени, места его совершения, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

В соответствии со ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении указывается, наряду с другими данными, существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного дела; формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Из обвинительных документов видно, что указанные требования закона в отношении Карабанова органами следствия выполнены, в т.ч. в части его обвинения по ч.1 ст.30 - п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ (т.26 л.д.73-75, т.32 л.д.44-46), что также не получило надлежащей оценки суда.

Делая вывод о том, что не указано - когда у Карабанова и Ж [] возник сговор на убийство П [], суд не учёл того, что в соответствии с предъявленным обвинением умысел на причинение смерти потерпевшему у Карабанова и Ж [] возник в момент высказывания угроз убийством, изъятия вещей и одежды, переодевания в другую одежду, неоднократного помещения в подполье и других совместных действий (т.26 л.д.74, т.32 л.д.45).

Кроме того, из показаний Ж [], Карабанова и П [] видно, что у потерпевшего были изъяты одежда, сотовый телефон, зажигалка, сигареты, солнцезащитные очки, которые были сожжены, а также золотой перстень, со слов Карабанова, выброшенный им в [], что вернувшись в дом и не обнаружив в нём потерпевшего, Карабанов с Ж [] предприняли меры к его поиску.

Однако, как следует из приговора, эти обстоятельства, несмотря на то, что они могли существенно повлиять на его выводы, судом не обсуждались и не получили соответствующей оценки в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного и в силу п.1.ч.1 ст.377, ст.380 УПК РФ приговор подлежит отмене в полном объёме, а уголовное дело – направлению на новое судебное рассмотрение, при котором необходимо учесть отмеченные недостатки и с учетом всех требований закона вынести соответствующее судебное решение.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 1 сентября 2008 года в отношении Сайкова В [] И [], Рамазанова Х [] И [] и Карабанова В [] В [] отменить, уголовное дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Председательствующий